

Несмотря на свою экономическую независимость и права юридического лица, келия, точно так же как и пирг, считалась хиландарским метохом. В некоторых документах она прямо называется метохом Хиландаря. Так, в хрисовуле Андроника II Палеолога от 1299 г., подтверждающем хиландарские владения в составе метохов упомянута и келия св. Саввы¹²². Хрисовул Андроника II от 1321 г. специально подтверждает за Хиландарем метох св. Саввы в Карее и постановляет, что хиландарцы должны владеть им неотъемлемо, без вмешательства и непоколебимо¹²³.

В подтвердительном хрисовуле Стефана Душана от 1348 г. в числе хиландарских метохов упоминается деревня Косорике, пожалованная келии Стефаном Душаном и находящаяся в ее полном распоряжении. Таким образом, здесь наблюдается то же явление, какое имело место и в случае с пиргом: поскольку келия являлась метохом Хиландаря, то и метохы ее также были хиландарскими метохами, поэтому они и названы в общем подтвердительном хрисовуле Стефана Душана наряду с другими монастырскими метохами.

О келии как о хиландарском метохе особенно ярко говорит императорская простагма, датированная январем месяцем индикта XII¹²⁴. Простагма подтверждает распоряжение патриарха, разрешающее келии св. Саввы пользоваться водой, протекающей через ее территорию.

В ней сообщается, что одно время протатом было запрещено келии св. Саввы пользоваться водой во избежание ее загрязнения. В обоснование прав келии на эту воду хиландарские монахи ссылаются на свои владельческие права на келию св. Саввы, которой они владеют издавна на основании хрисовулов и других документов. Прося восстановить право пользования водой, хиландарцы обещают предохранить ее от загрязнения. Разрешение патриарха, подтвержденное императором, гласит, что если это обещание будет соблюдено, Хиландарь должен на прежних основаниях владеть келией св. Саввы. Таким образом, нарушение прав келии на пользование водой, протекающей через ее территорию, поставлено в непосредственную связь с нарушением прав Хиландаря на владение самой келией. Вероятно, для напущения этой простагмы монахи Хиландаря принесли императору хрисовулы, в которых подтверждалось их право на владение келией св. Саввы. Это и обусловило несколько необычную форму настоящей простагмы.

Эти документы, в которых келия рассматривается как хиландарский метох, показывают, что Хиландарь имел верховное право собственности на келию св. Саввы, несмотря на ее экономическую самостоятельность. В этой связи интересен еще один документ — постановление прота Герасима от 1375 г.¹²⁵, в котором говорится о распоряжении императора возратить протату келии, ранее ему подчиненные, но затем перешедшие под власть отдельных монастырей. Среди таких келий оказалась и келия Плака, которая, как указано в данном документе, была передана Хиландарю афонским протом Нифонтом во времена царя Стефана Душана. Хиландарцы просили прота Герасима, принимая во внимание благодеяния, оказанные царем Стефаном святогорским монастырям, не отбирать келию у монастыря, что им и было обещано настоящим постановлением. Таким образом, если рассмотренное выше постановление протата от 1347 г. передает через посредство Стефана Душана келию Плака монастырьку св. Саввы, то настоящее постановление говорит о ее принадлеж-

¹²² Chil., I, № 13. 57.

¹²³ Ibid., № 57. 22—24.

¹²⁴ V. Mošić, A. Sovge. Dodatki. . ., № 6.

¹²⁵ Chil., I, № 156.